

КУЛГАНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

*доктор медицинских наук, профессор, проректор по научной работе
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
kulganof@mail.ru*

KULGANOV VLADIMIR

*doctor of science in medicine, professor, vice-rector,
Saint-Petersburg state institute of psychology and social work*

СЕМЕНОВА ОКСАНА ЮРЬЕВНА

*аспирант кафедры психологии и психофизиологии ребенка
Института детства РГПУ им. А. И. Герцена*

SEMENOVA OKSANA

*post graduate student department of psychology and psychophysiology,
Institute for childhood RSPU A. I. Herzen*

БОГДАНОВА НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА

*кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, культурологии и иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
bogdanovan07@mail.ru*

BOGDANOVA NATALIYA

*Ph.D (philology), associate professor department of philosophy, cultural science and foreign languages,
Saint-Petersburg state institute of psychology and social work*

УДК 159.922.6

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ВЫРАЖЕННОЙ
ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬЮ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

**CHARACTEROLOGIC FEATURES OF TEENAGERS WITH EXPRESSED
PREDISPOSITION TO ADDICTIVE BEHAVIOR**

Аннотация. Работа посвящена изучению характерологических особенностей подростков 13–15 лет с выраженной предрасположенностью к информационной и химическим зависимостям. Исследованы такие психологические показатели, как экстраверсия, нейротизм, психотизм, а также определена структура психологических защит у этих школьников.

Abstract. The present paper is intended to consider characterologic features of 13–15 year old teenagers with the expressed predisposition to information and chemical dependence. The author presents the results of the research into such psychological indicators as extraversion, neuroticism and psychoticism, and defines the structure of psychological protection of these schoolchildren

Ключевые слова: аддиктивное поведение, компьютерная зависимость, алкогольно-наркотическая зависимость, психологические защиты личности.

Keywords: behavior, computer dependence, substance addiction, psychological protection of a person.

Одним из отклонений в развитии подростков является формирование аддиктивного поведения, которое является одним из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния.

Это достигается посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [3, с. 21]. Неудовлетворяющая реальность — это в каком-то смысле всегда внутренняя реальность,

так как и в случаях, когда речь идет о внешней «средовой» реальности, последняя воспринимается, осознается или производит эффект на подсознание. Это приводит к возникновению того или иного, вызывающего дискомфорт внутреннего психического состояния, от которого возникает желание избавиться [1, с. 15].

На современном этапе выделяют несколько форм аддиктивного поведения, среди которых особое место занимает информационная (компьютерная) и химическая (алкогольно-наркотическая) зависимость. Компьютерная зависимость — это пристрастие к занятиям, связанным с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности, ограничению общения с другими людьми. Алкогольно-наркотическая зависимость — это болезненное стремление непрерывно или периодически принимать наркотический или другой психоактивный препарат или алкоголь. Основной период «расцвета» аддиктивного поведения приходится на подростковый возраст 12–15 лет [6, с. 46; 7, с. 57].

Каковы причины, способствующие тому, что молодые люди начинают употреблять алкоголь? Их, таких причин, несколько. Современные исследователи выделяют социальные, биологические и индивидуально-личностные. Они между собой неразрывно связаны и при сочетании отрицательных факторов приводят к непоправимой беде [2, с. 245; 4, с. 135].

Социальные факторы — основные. Огромную роль играет социальное лицо семьи и особенности воспитания. Особого внимания заслуживает факт первого знакомства подростка с алкоголем. Как правило, он берет первый раз рюмку в праздничные дни иногда с ведома взрослых членов семьи. Нередко родители считают даже зазорным не предложить подростку рюмку, а то и две легкого вина [5, с. 75; 9, с. 70].

«Знакомство» с вином или пивом в наиболее раннем возрасте (10–12 лет) чаще всего происходит в семьях, где один из родителей, а иногда и оба злоупотребляют спиртным. Нахождение ребенка в таких семьях — огромный фактор риска. В этих случаях алкогольные установки родителей очень часто передаются и детям.

Необходимо сказать об особенностях эмоциональной сферы подростков. Для них характерны повышенная возбудимость и реактивность, резкие смены настроения, что связано с перестройкой гормональных и физиологических процессов, присущей периоду полового созревания. Наиболее выраженная эмоциональная неустойчивость и смена настроения отмечается в «трудном» возрасте (12–14 лет). Неустойчивость эмоциональных реакций подростка обусловлена не только гормонально-физиологическими сдвигами, но и условиями воспитания, которые нередко оказываются решающими.

Подростки в 14–15 лет становятся более тревожными в отношениях с одноклассниками, родителями и менее — с посторонними взрослыми. В 16–17 лет они обнаруживают самую высокую тревожность на всех уровнях общения, причем наиболее выраженную при контактах с родителями и взрослыми, от которых они в какой-то мере

зависят. По-видимому, из-за этого именно в возрасте 14–17 лет остро начинают проявляться особенности характера. Например, заострение такого типологического свойства юноши, как повышенная активность и возбудимость, нередко делает его неразборчивым в выборе знакомств, вовлекает в рискованные авантюры и сомнительные предприятия. Повешенная робость и стеснительность перерастают в замкнутость и отгороженность, чему сопутствует чувство собственной неполноценности.

Все это надо учитывать и в тех случаях, когда такие особенности мало заметны.

Внешние проявления эмоционального реагирования обусловлены многими факторами: типом высшей нервной деятельности, своеобразием формирующегося характера и условиями воспитания.

Психологические особенности этого возраста получили название «подросткового комплекса», а связанные с ними нарушения поведения — «пубертатного криза». Сюда относятся особая чувствительность подростков к оценке другими своей внешности, способностей и наряду с этим — излишняя самоуверенность и чрезмерная критичность по отношению к окружающим, подчеркнутая независимость, неприятие авторитетов и общепринятых правил. Нередко они создают кумира из случайных, поразивших воображение лиц, склонные к абстрактному мудрствованию и чувственному фантазированию.

Подростковый период — критический в становлении характера как базиса личности. В это время выявляются психологические особенности и специфические подростковые поведенческие реакции на воздействие окружающей социальной среды.

Интеллектуальная недостаточность, связанная с дефектами воспитания, имеет выраженную тенденцию к компенсации в процессе взросления и приобщения к продуктивной трудовой деятельности и учебе. У подростка в благоприятной производственной ситуации и в нормальных производственно-бытовых условиях постепенно формируется интерес к самосовершенствованию, повышению общеобразовательного, профессионального и культурного уровня. В тех случаях, где неблагоприятные микросоциальные условия остаются прежними, сохраняется и риск «скользить по наклонной плоскости».

Начальный период алкоголизации порой играет решающее значение для жизни подростка: очень часто он начинает роковой путь к алкоголизму.

Огромную роль здесь играет то, как относятся к его выпивкам родители, педагоги и наставники и главное, какие меры они предпримут. Не менее важно, как сам подросток оценивает свое, пусть редкое и случайное пьянство. Вот почему встревоженным родителям важно установить, кто инициатор даже вроде бы случайной выпивки. Это порой бывает довольно трудно. Подростки из чувства товарищества и солидарности отказываются давать информацию: друзья назовут его «ябедником» или еще хуже — «предателем». Разве он может «продать» друзей? Неблагоприятные психологические влияния коллектива пьющих и особенно их

лидеров — огромный фактор риска для дальнейшей судьбы подростка.

В последние годы резко возросло число подростков — болельщиков за успехи того или иного спортивного коллектива. Объединившись, они выражают свое преклонение перед кумирами изображением эмблем клубов на стенах домов, заборах. Поводом для выпивок нередко становятся успехи почитаемой команды.

Выделены основные предпосылки формирования аддиктивного поведения у детей и подростков [3, с.52; 7 с. 123], такие как:

- наличие патохарактерологических особенностей;
- нарушение реальных межличностных отношений;
- неблагополучные семейные отношения;
- неадекватная самооценка;
- наличие постоянного неограниченного доступа к компьютеру, алкогольной продукции и лекарственным препаратам;
- нарушение мотивационно-волевой и эмоциональной сферы ребенка;
- патологические варианты развития личности.

Важно отметить, что в настоящее время особое значение приобретает не только помощь и коррекция зависимого поведения у подростков, имеющих официальный диагноз в наркологических клиниках или психоневрологических диспансерах, но, прежде всего, выявление среди них группы риска. Они могут обучаться в обычных школах и гимназиях, имеют предрасположенность к аддиктивному поведению. Своевременная диагностика личностных особенностей таких детей и коррекция отклоняющегося поведения является важным звеном в профилактике аддикций.

С этой целью нами было проведено исследование, в котором принимали участие 78 учащихся в возрасте 13–15 лет гимназии № 343 Невского района Санкт-Петербурга.

При обследовании школьников использовали следующие методы:

- анкета, позволяющая выявить склонность к формированию зависимых форм поведения (алкогольная, компьютерная зависимости, наркомания) [8, с. 201];
- тест РЕН Айзенка, направленный на оценку таких параметров, как: экстраверсия, нейротизм, психотизм;
- методика Плутчика-Келлермана-Конте, направленная на выявление структуры психологических защит личности и общей напряженности защит (ОНЗ).

Опросник В.Г. Каменской и С.Н. Никифоровой направлен на описание осведомленности подростков относительно тем, связанных с алкоголем и наркотизацией, кибер-осведомленности. Он включает 35 вопросов и содержит 4 шкалы: алкогольная/наркотическая осведомленность, социальная безнадзорность, компьютерно-интернетная осведомленность, контрольная шкала.

Результаты можно рассматривать как надежные, если по контрольной шкале баллы равны 7. Сниженная выраженность значения признака фиксируется при величинах от 0 до 10 баллов, умеренная — от 10 до 20 баллов. Все, что превышает 20

баллов, свидетельствует о существенном проявлении признака.

На первом этапе обследования по результатам «Анкеты на выявление склонности к формированию зависимых форм поведения» выборка учащихся была разделена на 3 группы (рисунок 1):

- без явной предрасположенности к аддиктивным формам поведения (нормативного варианта развития) в количестве 33 человек;
- имеющие выраженную предрасположенность к химическим (алкогольно-наркотическим) формам аддиктивного поведения (23 человека);
- имеющие выраженную предрасположенность к информационным (компьютерно-интернетным) формам аддиктивного поведения (22 человека).

Рис. 1. Выборка обследованных школьников

Проведен корреляционный анализ, который позволил выявить наличие следующих связей в подгруппах подростков 13–15 лет.

У школьников, имеющих выраженную предрасположенность к химическим формам зависимого поведения, были выявлены положительные корреляционные связи между алкогольно-наркотической формой поведения и значениями по следующим шкалам:

- экстраверсии (0,35);
- психотизма (0,35);
- а также психологической защитой — отрицанием (0,20).

Ниже представлены отрицательные корреляционные связи между алкогольно-наркотической формой поведения и психологическими защитами:

- рационализацией (–0,23);
- реактивным образованием (–0,34).

Выявленные связи являются вполне закономерными и позволяют сделать вывод о том, что подростки, имеющие выраженную предрасположенность к химическим формам зависимого поведения, имеют достаточно высокий уровень экстраверсии и психотизма. Они характеризуются такими психологическими особенностями и чертами личности, как высокая общительность, вспыльчивость, легкомысленность, а также склонностью к рискованному, иногда асоциальному поведению, конфликтностью, эмоциональной несдержанностью, неадекватной самооценкой. При этом в структуре защит отрицание занимает ведущие позиции, при сниженных позициях рационализации и гиперкомпенсации. Это говорит о том, что школьники данной группы проявляют способность не замечать, не видеть то, что их беспокоит, вызывает негативные переживания, а также в критических и конфликтных ситуациях

проявляют условно «неинтеллектуальные» формы выхода из конфликта.

У подростков, имеющих выраженную предрасположенность к информационным формам зависящего поведения, были выявлены положительные корреляционные связи между компьютерно-интернетной формой поведения и следующими психологическими защитами:

- отрицанием (0,31);
- регрессией (0,42);
- замещением (0,21);
- общей напряженностью защит (ОНЗ) (0,25).

Данные взаимосвязи позволяют сделать вывод о том, что эти школьники характеризуются такими психологическими особенностями личности, как: высокая способность к «невидению» ситуации, внутреннему уходу от нее и в прямом смысле отрицанию, а также переход в ситуации конфликта на детские, примитивные формы поведения и деятельности. Этому очень «способствует» игра (даже в компьютерном варианте). При этом подростки данной группы риска могут разряжать негативные эмоции и переживания на других людях и предметах. Это закономерно, т.к. большинство компьютерных игр, привлекающих подростков, в своем содержании и сюжете имеют насильственные действия и позволяют руководить кем-либо (RPG, игры-симуляторы) для нейтрализации кого-либо. Также взаимосвязь предрасположенности к информационной зависимости и общей напряженности защит позволяет им дать условный статус «сниженного эмоционального благополучия» и внутренней конфликтности и противоречивости.

Важно отметить, что у школьников, не имеющих выраженной предрасположенности к информационной и химической зависимостям, значимых корреляционных связей между формами зависящего поведения, психологическими защитами и показателями экстраверсии, нейротизма и психотизма не наблюдалось.

Таким образом, было установлено, что в гимназии больший процент учащихся (58%) составляет группу риска и имеет предрасположенность к возникновению и развитию аддиктивных форм поведения, в частности химической и информационной зависимости. Это отражается, прежде всего, на психическом, а впоследствии и на соматическом здоровье подрастающего поколения и не может не сказаться на интеллектуальном потенциале страны в целом.

Следует отметить, что в двух группах учащихся с предрасположенностью к химической и информационной зависимости наблюдается схожая психологическая особенность — использование

в ситуациях конфликта детских форм поведения и примитивных психологических защит — отрицания, регрессии, замещения. Следовательно, можно предположить, что личность, склонная к зависимостям, характеризуется психологической незрелостью, неумением осознавать и признавать свои ошибки и работать над ними, сниженной способностью к саморазвитию, а возможно и сниженным интеллектуальным ресурсом. Безусловно, выделенные подгруппы детей нуждаются в своевременной коррекции психологических особенностей и черт личности. Они требуют особого внимательного отношения и дополнительной работы не только со стороны педагогов, родителей, но и специалистов психологической службы.

Следует сказать, что даже в тех случаях, где алкоголизация подростков достигала довольно выраженной степени, возможно успешно бороться с наступающей болезнью. Однако для этого необходимо мобилизация всех сил родителей и педагогов. Медицинские мероприятия помогают преодолеть патологическое влечение, купировать абстинентный синдром. Между тем решающее значение имеют строго продуманный и конкретный комплекс общественно-культурных мероприятий, направленных на отрыв школьника от обстановки, способствующей возобновлению пьянства.

Чтобы повысить эффективность профилактики химических зависимостей подростков и молодежи, необходимо реализовать следующие мероприятия:

- разрабатывать новые научно-методические подходы к определению риска формирования наркозависимости в детстве, коррекционно-компенсаторные программы и методики профилактики наркоманий;
- усилить антинаркотическую пропаганду с помощью средств массовой информации;
- улучшить координацию взаимодействия организаций, занимающихся профилактикой;
- улучшить материально-техническое обеспечение наркологических центров;
- разнообразить досуг детей, подростков и молодежи;
- развивать массовый спорт, улучшать оснащение спортивных залов и площадок;
- сделать спорт и физкультуру доступной для мало обеспеченных семей;
- повысить эффективность воспитательной работы в образовательных учреждениях;
- обеспечить совершенствование нормативно-правовой базы антинаркотической работы;
- улучшить условия лечения;
- активнее заниматься трудоустройством молодежи.

1. Актуальные вопросы профилактической и реабилитационной работы с несовершеннолетними с проблемами зависимости от ПАВ / Ред. кол.: В. А. Ананьев (отв.ред.) и др. — СПб., 2007. — 92 с.
2. Кулганов В. А. Психотерапия алкоголизма и наркомании// Технологии психолого-социальной работы в условиях мегаполиса: Материалы международной научно-практической конференции, 25–26 ноября 2010 г. — СПб: СПбГИПСР, 2010. — С. 244–247.
3. Кулганов В. А., Белов В. Г., Парфенов Ю. А. Профилактика социальных отклонений (превентология): учебно-метод. пособие. — СПб.: СПбГИПСР, 2010. — 114 с.

4. Кулганов В. А., Кузьмичева И. В. Принципы и методы лечения и профилактики химических зависимостей // Диагностика, коррекция и профилактика аддиктивных форм поведения и развития: сб. материалов семинара, 29–30 октября 2008 г. — СПб.: 7 студия РИК, 2008. — С. 133–152.
5. Кулганов В. А., Кузьмичева И. В. Профилактика склонности к химическим зависимостям у молодежи // Психология здоровья: новое научное направление: материалы круглого стола с международным участием, 14–15 декабря 2009 г. — СПб.: СПбГИПСР, 2009. — С. 73–78.
6. Кулганов В. А., Кузьмичева И. В. Формы и причины девиантного поведения подростков // Психология образования в поликультурном пространстве. — 2009. — Т. 2. — № 3–4. — С. 45–53.
7. Кулганов В. А., Кузьмичева И. В., Семенова О. Ю., Томанов Л. В. Профилактика зависимости учащихся от психоактивных веществ // Материалы Форума Педиатрии «Педиатрия Санкт-Петербурга: опыт, инновации, достижения», 22–23 сентября 2011 г. — СПб., 2011. — С. 121–126.
8. Николаева В. И., Каменская В. Г. Аддиктология. Теоретические и экспериментальные исследования формирования аддикции. — М.: Форум, 2011. — 208 с.
9. Системная психолого-педагогическая реабилитация несовершеннолетних с проблемами зависимости от психоактивных веществ (итоги работы ГОУ ГЦППКР за 2004–2005 гг.) / Ред. кол.: В. А. Ананьев (отв. ред.) и др. — СПб., 2006. — 88 с.